

И.И. Матвеева

Чиклин

Чиклин Никита — персонаж повести А.П. Платонова «Котлован», старший в артели землекопов, он проверяет расчеты инженера Прушевского «своим умом и опытом».

Внешность Чиклина говорит о том, что он много и тяжело трудится: «терпеливая спина», «равнодушно-задумчивое лицо», «опухшая от силы рука». «Никакого предохранительного сала у Чиклина под кожей не было — его старые жилы и внутренности близко подходили наружу». «Чиклин имел маленькую каменистую голову, густо обросшую волосами, потому что всю жизнь либо бил балдой, либо рыл лопатой, а думать не успевал». Одет Чиклин в «ватный, желто-тифозного цвета пиджак».

В молодости Чиклин «работал на кафельно-изразцовом заводе», был красив и щедро тратил физические и душевные силы. Невостребованность огромной энергии рождала его стихийный протест. «Чиклин, тоскуя по ночам, выходил на базарную площадь и опрокидывал торговые будки или вовсе уносил их куда-нибудь прочь, за что томился потом в тюрьме и пел оттуда песни в летние вишневые вечера».

Чиклин любит и жалеет людей: кормит инвалида Жачева, берет под свою защиту Прушевского. Как и Прушевский, он страдает от незащищенности человечества («...ему стало жалко, что... люди обязаны жить и теряться на этой смертной земле, на которой еще не устроено уюта»). Строительство общепролетарского дома для него — возможность приблизить прекрасное будущее, когда люди будут счастливы и защищены, для этого он работает не жалея сил. «От сознания малочисленности своей артели Чиклин спешно ломал вековой грунт, обращая всю жизнь своего тела в удары по мертвым местам. Сердце его привычно билось, терпеливая спина истощалась потом... он ощущал окружающее без расчета и сознания, но с точностью».

Стремление сохранить угасающие жизни землекопов рождает в голове Чиклина план использования оврага для котлована. «Козлов пускай поболует, — сказал Чиклин... — Мы тут рыть далее не будем стараться, а погрузим дом в овраг и оттуда наладим его вверх: Козлов успеет дожить». Так котлован перемещается в овраг, который в платоновском мире является символом «адова дна», несущим бесприютность и смерть.

Вскоре на котловане благодаря Чиклину появляется Настя. В один из вечеров, когда Чиклин грустно бродил в окрестностях кафельного завода и вспоминал молодость, он случайно обнаруживает подвал, в котором спрятались от людей умирающая женщина с маленькой девочкой. В женщине с «беззубым темным ртом» и «подозрительными, готовыми ко всякой беде жизни» глазами он узнает свою бывшую юную возлюбленную, дочку кафельщика Юлию. «Ощупав голову девочки, Чиклин дошел затем рукой до лица матери и наклонился к ее устам, чтобы узнать — та ли это бывшая девушка, которая целовала его однажды в этой же усадьбе, или нет. Поцеловав, он узнал по сухому вкусу губ и ничтожному остатку нежности в их спекшихся трещинах, что она та самая». Став свидетелем смерти Юлии, он не может оставить ребенка на произвол судьбы и забирает с собой на котлован.

Чиклин искренне привязывается к сироте. Он трогательно заботится о ней: кормит, согревает, дает ей «революционный ум». Узнав о смерти Козлова и Сафронова, Чиклин направляется в деревню, чтобы попрощаться с ними и проводить в последний путь. Чиклин наделен особым бережным отношением к умершим. Его серьезно волнует вопрос о том, сумеют ли ученые в будущем воскресить умерших людей. Желание поговорить с убитыми заставляет его провести с ними ночь в сельсовете. «“Ты что ж, Сафронов, совсем улегся или думаешь встать все-таки?” Сафронов не мог ответить, потому что

сердце его лежало в разрушенной груди и не имело чувства. Чиклин прислушался к начавшемуся дождю на дворе, к его долгому скорбящему звуку... и лег спать под общее знамя между Козловым и Сафроновым, потому что мертвые — это тоже люди.

Желание наказать убийц товарищей заставляет Чиклина обрушить гнев на робкого мужика «с желтыми глазами», пришедшего в сельсовет совершить обряд обмывания умерших. Чиклин убивает его «механическим» ударом в живот, а после похорон участвует в раскулачивании и отправке крестьян на плоту вниз по реке. В характере Чиклина вновь, как и в юности, оживает стихийное, бунтарское начало, которое идет не от разума, а от инстинкта. Не случайно себе в помощники он выбирает полузверя-получеловека — медведя-молотобойца (в романе этот гротескный образ является символом предельного порабощения, с одной стороны; и огромной вырвавшейся на свободу нерассуждающей силы социальных низов, с другой).

Чиклин обыскивает чуланы и пристройки, выгоняет зажиточных хозяев из домов, действует прямолинейно и жестоко. Между тем слова спокойного рассудительного мужика затрагивают его собственные глубинные сомнения о «неистинности» происходящего. «Вы сделаете из всей республики колхоз, а вся республика-то будет единоличным хозяйством». У Чиклина возникает предчувствие наступающей несвободы, давно забытые ощущения «замкнувшейся двери», «плена». От испытанного тоскливого чувства у Чиклина «захватило дыхание», но классовое сознание берет верх, и «Чиклин перехватил мужика поперек и вынес его наружу, где бросил в снег».

Чиклин — герой трагический. Мечтающий о спасении людей, он становится их могильщиком: убивает мужика «с желтыми глазами», Активиста, сплавляет вниз по реке кулаков; умершей Насте именно он копает особую могилу, надеясь на ее будущее воскресение. «Он рыл... пятнадцать часов подряд, чтобы она была глубока и в нее не сумел бы проникнуть ни червь, ни корень растения, ни тепло, ни холод и чтоб ребенка никогда не побеспокоил шум жизни с поверхности земли. Гробовое ложе Чиклин выдолбил в вечном камне и приготовил еще особую, в виде крышки, гранитную плиту, дабы на девочку не лег громадный вес могильного праха».